

ПЕЧАТАЕТСЯ С ИЗДАНИЯ 1896 ГОДА
С ВСТАВЛЕННОЙ ЦЕНЗОРСКОЙ ПРАВКОЙ

*Священномученик Серафим (Чичагов) в пору написания
«Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря»*

Л Е Т О П И С Ъ С Е Р А Ф И М О - Д И В Е Е В С К О Г О М О Н А С Т Ы Р Я

с жизнеописанием основателей ее:
преподобного Серафима Саровского
и преподобной Александры, урожденной А. С. Мельгуновой

Составил
священномученик Серафим (Чичагов)

Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский
женский монастырь

2015

ББК 86.372
Ч72

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р15-528-3486

Ч 72 Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря / сост. священномученик Серафим (Чичагов). – Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, 2015. – 640 с.

ISBN 5-85482-043-9

В «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» воедино собраны: повествование о зарождении Дивеевской обители – Четвертого удела Божией Матери на земле, ее становлении и жизни; наиболее полное жизнеописание преподобного Серафима; воспоминания и рассказы людей, знавших его и с любовью передавших беседы; наставления и пророчества дивного старца, многие из которых уже сбылись, а другие сбываются на наших глазах; свидетельства о чудотворениях угодника Божия как при жизни, так и после его смерти.

ББК 86.372

ISBN 5-85482-043-9

© Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь, 2015 г.

© МБЦ прип. Серафима Саровского, оформление, 2015 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к первому изданию • 14

Глава I. Четыре удела Божией Матери на земле: Иверия, Афон, Киев и Дивеево. Флоровский женский монастырь в Киеве. Полковница Агафия Семеновна Мельгунова, первоначальница обители на месте четвертого жребия Матери Божией на земле, в селе Дивеево. Общежительная Саровская пустынь; история ее. Иеросхимонах Иоанн • 18

Глава II. Настоятель Саровской пустыни о. Дорофей. Иеромонахи Филарет, Маркелл и Исаакий. Строитель иеромонах Ефрем. Разноречивые печатные показания о приезде А. С. Мельгуновой в Саров и Дивеево. Советы саровских старцев А. С. Мельгуновой, в монашестве матери Александре. Переезд матери Александры на жительство в д. Осиновка, смерть дочери и решение ее распродать имения и отпустить крестьян на волю. Построение Мельгуновой храмов Божиих и добрые ее дела. Переезд ее в с. Дивеево к священнику Василию Дертеву. Построение в Дивеево матерью Александрой каменного приходского храма в честь иконы Казанской Божией Матери. Отец Пахомий – духовник Мельгуновой. Голодные годы, в особенности 1775-й, и чудо в Саровской пустыни. Поездки матери Александры в Казань и Киев. Жизнь ее в Дивеево, труды и тайные благодеяния. Настоятель Саровской пустыни о. Пахомий, старец игумен Назарий. Иеросхимонах Дорофей, схимонах Марко и другие. Иеросхимонах Иосиф, иеромонахи Матфей, Питирим и Иоаким. Казначей о. Исаия. Устройство общины при Казанской церкви. Пожертвование земли госпожой Ждановой. Послушницы матери Александры. Отношение матери Александры к юному послушнику и затем иеродиакону Серафиму • 33

Глава III. Жизнеописание о. Серафима от рождения до поступления в монастырь. Прибытие в Саровскую пустынь, прохождение послушаний, духовные подвиги и любовь к нему начальников. Болезнь юного Прохора

и исцеление его Божией Матерью. Посылка послушника Прохора за сбором в города. Посещение им родины – г. Курска. Пострижение в монашество в 1786 году и посвящение в сан иеродиакона в 1787 году. Бесперывное служение о. Серафима почти шесть лет. Поездка на похороны помещика Соловцева в 1789 году, первое и единственное посещение Дивеева, матери Александры Мельгуновой. Просьба матери Александры к о. Пахомию и к иеродиакону Серафиму. Кончина и погребение А. С. Мельгуновой • 50

Глава IV. Видение иеродиакону Серафиму во время богослужений. Рукоположение его в 1793 году в сан иеромонаха. Голод в Саровской пустыни и чудеса. Страдания о. Серафима от болезни ног и стремление к пустынножительству. Обещание о. Пахомию заботиться о Дивеевской общине. Кончина о. Пахомия и удаление о. Серафима в пустынную келию. Молитва его о запрещении женам восходить на его гору и знамение свыше. Затворничество, подвижничество, обстановка его жизни, труды и письменные наставления. Келейное правило о. Серафима. Постничество его и кормление животных. Неимение о. Серафимом учеников в продолжение всей жизни. Посещение его другими подвижниками и братией обители. Непрестанная молитва о. Серафима. Подвижник иеромонах Тимон. Страхования в пустыни от врага; видения, искушения и нападения его. Стремление духовного начальства назначить о. Серафима настоятелем одного из монастырей с возведением в сан архимандрита. Новый и высший молитвенный подвиг – стояние тысячу ночей на камне. Нападение трех крестьян на о. Серафима и его келию с целью грабежа. Страдание о. Серафима, возвращение в монастырь по болезни и исцеление его Божией Матерью. Переселение его вновь в пустынь и взгляд о. Серафима на удаление от братии монастыря. Дар прозорливости • 61

Глава V. Настоятель Саровской пустыни иеромонах Исаия. Избрание после него в настоятели о. Серафима и отказ последнего. Смерть о. Исаии и духовное сиротство о. Серафима. Игумен Нифонт. Дивеевская общинка по смерти матери Александры. Избрание в начальницы Анастасии Кирилловны и увеличение числа сестер до 52-х. Смерть Анастасии Кирилловны в 1796 году и избрание Ксении Михайловны Кочеуловой. Характеристика последней, строгость и выбытие из общины 40 сестер. Пожертвование графиней Толстой 32-х десятин на огород. Рассказы сестер о Ксении Михайловне. Молчаливость о. Серафима после смерти игумена Исаии. Вопрос о причащении о. Серафима Христовых Таин во время молчаливости. Совет и предложение братии вернуться о. Серафиму в монастырь. Затворни-

ОГЛАВЛЕНИЕ

чество в монастыре и причащение в келии. Постановление дубового гроба в сенях келии. Посещение о. Серафима Тамбовским епископом Ионой и губернатором А. М. Безобразовым. Инок Гавриил, любимый о. Серафимом. Наставления о. Серафима инокам Саровской пустыни • 88

Глава VI. Письменные наставления отца Серафима (см. изд. 1893 г., г. Муром – приложения) • 104

Глава VII. Явление Божией Матери о. Серафиму в 1815 году и окончание затвора. Описание его келии. Беседы с приходящими. Посещение о. Серафима Великим князем Михаилом Павловичем. Примеры прозорливости. Михаил Васильевич и Елена Васильевна Мантуровы. Первое исцеление болящего. Возложение о. Серафимом подвига самопроизвольной нищеты на М. В. Мантурова. Покупка Мантуровым 15-ти десятин земли в Дивееве по заповеди о. Серафима. Анна Михайловна, жена Мантурова, и страдание их. Близость Мантурова к о. Серафиму. Труды Михаила Васильевича в Дивееве. Столкновение начальницы общинки Ксении Михайловны с московским генерал-губернатором графом Закревским и вмешательство о. Серафима. Загадочные поручения, даваемые батюшкой Михаилу Васильевичу. Странная судьба Елены Васильевны Мантуровой; поездка на похороны деда, видение в г. Княгинине и перемена в образе ее жизни. Подготовка ее о. Серафимом к монашеской жизни; борьба, молитвы и подвиги Елены Васильевны. Переезд ее в Дивеево и наставления о. Серафима. Семейство Мелюковых. Дивный отрок Мария Семеновна. Прасковья Семеновна, славная раба Божия, и племянница ее Елена Ивановна. Иван Семенович Мелюков и рассказ его о батюшке о. Серафиме. Ксения Васильевна Путкова. Священник о. Василий Никитич Садовский • 131

Глава VIII. Окончание затвора о. Серафима по благословению Божией Матери в 1825 г. Желание о. Серафима изменить устав Дивеевской общинки, объяснение с начальницей Ксенией Михайловной и отказ последней. Богословский родник и келия иеромонаха Дорофея. Ночные прогулки о. Серафима и обозначение им места своей будущей могилы. Явление Божией Матери о. Серафиму 25 ноября 1825 г. близ Богословского родника, со свв. апостолами Петром и Иоанном, и дарование целебного источника. Посещение сестрами Прасковьей Степановной и Марией Семеновной о. Серафима и молитва их троих в дальней пустынке. Труды о. Серафима по приготовлению леса для будущей дивеевской мельницы. Отсутствие земли под

постройку мельницы, пятнадцать безуспешных поездок сестер в контору Баташева с просьбой пожертвовать землю и проезд к о. Серафиму генеральши Постниковой, урожденной Баташевой. Пожертвование трех десятин генеральшей Постниковой. Покупка о. Серафимом Саровского леса на свои деньги и неприятности с братией обители. Поручения, даваемые о. Серафимом Ксении Васильевне и Михаилу Васильевичу Мантурову. Первое свидание о. Василия Садовского с о. Серафимом. Отзывы о. Серафима о покойной первоначальнице матери Александре. Предсказания о будущем Дивеевской общины. Желание назначить начальницей Мельничной обители Елену Васильевну Мантурову, и ее отказ. Ближайшая пустынка о. Серафима, огород и обстановка келии. Жизнь о. Серафима в монастыре, многочисленность посетителей и душеспасительные беседы его. Необыкновенная память о. Серафима, смирение, любовь, терпение и братское, кроткое обхождение со всеми приходящими к нему. Посещение о. Серафима генерал-лейтенантом Л. Исцеление больных • 152

Глава IX. Закладка мельницы Дивеевской обители в 1827 году. Построение мельницы и распоряжения о. Серафима по устройству новой своей обители. Первые двенадцать сестер Серафимовой пустыни. Устав Мельничной обители и батюшкино «правильце». Рассказы сестер о первоначальной их жизни в новой обители. Предсказания о. Серафима о будущем обители. Повествования сестер о беседах с о. Серафимом. Построение корпуса для Великой Госпожи. Вера сестер Дивеевской обители в батюшку Серафима • 171

Глава X. Исцеление дивеевских сестер о. Серафимом, разговоры с ними и объяснение некоторых тайн. Работы сестер в Сарове у батюшки Серафима и присылка с ними продовольствия на обитель. Откровения о. Серафима отроковице Марии Семеновне и другим сестрам. Отеческая заботливость о. Серафима и простодушие дивеевских сестер. Гонения на о. Серафима за заботы его о дивеевских девушках • 189

Глава XI. Построение церкви во имя Рождества Христова в Дивееве. Официальное уведомление о пожертвовании трех десятин земли генеральшей Постниковой и праздник по этому случаю в Дивееве. Отмежевание земли зимою и опахивание ее весной. Приказание вырыть канавку и объяснение отцом Серафимом значения ее. Целебный лук. Обучение отцом Серафимом Анны Михайловны Мантуровой чтению славянского письма. Чудо с лампадами в келии о. Серафима. План будущих построек в Дивееве, на-

ОГЛАВЛЕНИЕ

черченный самим о. Серафимом, и предсказания по нему. Приготовление к освящению храма: поездка М. В. Мантурова в Нижний Новгород. Освящение церкви Рождества Христова 6 августа 1829 г. Желание о. Серафима выстроить внизу этой церкви другую, во имя Рождества Богородицы, и переговоры о том. Жизнь, кончина и погребение Марии Семеновны Мелюковой – схимонахини Марфы. Поездка о. Василия Садовского и Е. В. Мантуровой в Нижний Новгород в 1830 г. за разрешением освятить церковь Рождества Богородицы. Освящение церкви Рождества Богородицы 8 сентября 1830 года • 206

Глава XII. Деятельность Елены Васильевны Мантуровой. Назначение ее церковницей и ризницей. Пострижение в рясофор. Заповедь о. Серафима о церковном порядке. Заботы о. Серафима о церкви и рассказы сестер, касающиеся церковных послушаний. Распоряжения о. Серафима по приобретению земли под будущий собор и посылка Е. В. Мантуровой к владельцу земли г-ну Жданову. Покупка земли под собор самим о. Серафимом на свои деньги. Просьба его к М. В. Мантурову о сохранении этой земли. Предсказания о. Серафима о соборе. Отъезд М. В. Мантурова в имения генерала Куприянова. Подвиги Е. В. Мантуровой в Дивееве. Польза, принесенная М. В. Мантуровым крестьянам генерала Куприянова. Пелагея Ивановна Серебренникова. Архиепископ Воронежский Антоний • 224

Глава XIII. Саровский духовник иеромонах Иларион. Иеромонах Евгений и казначей Исаия. Послушник Иван Тихонов Толстошеев. Отзывы о нем старца о. Серафима и дивеевских сестер. Нападки саровской братии на о. Серафима за попечение его о дивеевских девушках. Беседа о. Серафима с игуменом Нифонтом. Преклонение дерева по молитве о. Серафима. Рассказы о дереве дивеевских сестер и игумена Георгия. Свидетельства игумена Георгия о предсказании о. Серафимом посягательства Ивана Тихонова на распоряжение в Дивееве. Еще рассказы дивеевских сестер об отзывах о. Серафима о послушнике Иване Тихонове, называемом о. Иоанном. Возмущение источника батюшки Серафима. Явление Божией Матери о. Серафиму в 1830 году. Посещение Царицей Небесной о. Серафима в 1831 году в день Благовещения. Приезд в Саров Николая Александровича Мотовилова и исцеление его по молитвам о. Серафима • 247

Глава XIV. Беседы отца Серафима с монашествующими и мирянами • 267

Глава XV. Прозорливость о. Серафима • 289

Глава XVI. Исцеления при посредстве молитв о. Серафима от телесных и душевных недугов • 306

Глава XVII. Образ жизни о. Серафима после затвора, его молитвы за живых и умерших. Стояние на воздухе. Отношение о. Серафима к некоторым архиереям и священникам. Смерть Елены Васильевны Мантуровой за послушание. Болезнь ее, видения, кончина. Участь Елены Васильевны по словам о. Серафима. Пророчество его о нетлении тел Марии Семеновны и Елены Васильевны • 319

Глава XVIII. Изнеможение о. Серафима. Еще примеры прозорливости его и исцеления. Советы мирянам. Предсказания о. Серафима о своей смерти. Посещение блаженным старцем Тимоном. Неприятности от беглой девушки. Посещение архиепископом Тамбовским Арсением • 333

Глава XIX. Последние беседы о. Серафима с дивеевскими сестрами, наставления им, откровения и прощание с ними. Завещание о. Серафима, переданное устно протоиерею о. Василию Садовскому, церковнице Ксении Васильевне и Николаю Александровичу Мотовилову • 352

Глава XX. Прощание о. Серафима с игуменом Нифонтом и братией Саровской пустыни. Кончина старца Серафима, открытая пожаром в его келии. Горе Дивеевской обители. Стояние гроба в соборе. Погребение. Приезд Н. А. Мотовилова. Явление о. Серафима архиепископу Воронежскому Антонию в ночь своей смерти. Критический разбор печатанных рассказов послушника Ивана Тихонова. Приезд офицера Каратаева. О портретах о. Серафима. Судьба вещей о. Серафима • 367

Глава XXI. Дивеевская обитель в 1833 году. Жизнь в обеих общинах. Дружба и любовь между сестрами; апостольские времена. Вечерние беседы и рассказы про батюшку о. Серафима. Увольнение Прасковьи Степановны Шаблыгиной от начальствования и выбор Александры Ивановны Булгаковой. Последующие начальницы: Ирина Семеновна Лифанова, Прасковья Семеновна Мелюкова и Ксения Ильинична Потехина. Болезнь и кончина Ксении Михайловны Кочеуловой. Посягательства Ивана Тихонова Толстосшеева и поездка его в Воронеж к архиепископу Антонию. Интриги Ивана Тихонова против М. В. Мантурова и возвращение последнего нищим в Дивеево через Москву. Поездка Н. А. Мотовилова в Курск за собранием сведений о детстве о. Серафима. Болезнь Мотовилова и исцеление в г. Воронеже

ОГЛАВЛЕНИЕ

от архиепископа Антония. Исцеление болящих по молитвам батюшки Серафима после его кончины • 389

Глава XXII. Блаженная Пелагея Ивановна Серебренникова в Дивееве (Жизнеописание. Тверь, 1891 г.) • 410

Глава XXIII. Соединение Казанской общины и Мельнично-Девичьей в одну Серафимо-Дивеевскую общину по замыслам и хлопотам послушника Ивана Тихонова (1842 г.). Начало смутного времени в Дивеевской обители. Невозможность сопротивления Ивану Тихонову со стороны М. В. Мантурова. Лживые сообщения Ивана Тихонова в печати. Жизнь Н. А. Мотовилова в Дивееве, болезнь и женитьба. Письменное опровержение Н. А. Мотовилова. Сбор Иваном Тихоновым пожертвований и его преступные замыслы. Построение деревянного храма в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Запечатание Рождественских храмов, разрушение прежних келий и желание Ивана Тихонова превратить Дивеевскую обитель в свою собственную – Иоаннову • 425

Глава XXIV. Страдания Серафимовых сирот. Чудеса по молитвам о Серафима. Видение саровскому послушнику. Исполнившиеся предсказания о Серафима. Дурная аттестация Саровской братии, данная Ивану Тихонову. Решение Ивана Тихонова покинуть Саровскую пустынь. Поступление в Дивеевскую обитель Е. А. Ушаковой. Старание Ивана Тихонова построить собор не на земле, купленной о Серафимом. Действия преосвященного Иакова и донесение исправника Бетлинга о неудобстве постройки собора на месте, выбранном Иваном Тихоновым. Закладка собора. Перевод Ивана Тихонова в Нижегородскую епархию, пострижение в монахи с именем Иоасафа и посвящение в сан иеромонаха. Отправление его сборщиком в Петербург. Напечатание в 1849 году рассказов об отце Серафиме. Перевод о Иоасафа в архиерейский дом и последующая служба. Отказ преосвященного Иакова на прошение о назначении о Иоасафа попечителем Дивеевской обители. Смена Ирины Прокофьевны по старости лет и назначение Е. В. Ладыженской. Удаление о Иоасафа из Дивеева преосвященным Иустином после смерти преосвященного Иакова. Преосвященный Иеремия • 445

Глава XXV. Положение Дивеевской общины при Е. В. Ладыженской. Слепой иеромонах Антоний. Назначение Е. А. Ушаковой казначеей общины. Обучение сестер живописи в Петербургской Академии. Представление о Иоасафа царской фамилии. Покупка Зевакинской дачи, построение церк-

ви Преображения Господня и вообще дела обители. Ходатайство об учреждении монастыря и ответ преосвященного Иеремии. Прошение петербургских художниц и запрос Синода. Донесение преосвященного Иеремии и распоряжение о возвращении сестер обители из Петербурга. Интрига о. Иоасафа и удаление преосвященного Иеремии на покой. Преосвященный Антоний. Самовольный отъезд сестер-художниц в Петербург. Сетования М. В. Мантурова, сон его и кончина. Письмо о нем Л. А. Михайловского-Данилевского. Дерзкие действия Назимова. Взыскание Е. В. Ладыженской с о. Иоасафа. Отказ Ладыженской от управления обителью. Положение казначеи Ушаковой и ее болезнь. Блаженная Наталья Дмитриевна • 462

Глава XXVI. Возрождение Дивеевской обители под управлением Е. А. Ушаковой. Назначение в Нижегородскую епархию преосвященного Нектария и объяснение его с Ушаковой. Представления ее об утверждении монастыря. Смута и возмущение в обители. Объяснение невидимой, духовной стороны дела. Сон благодатной старицы Евдокии Ефремовны. Поездка блаженной Прасковьи Семеновны Мелюковой в Саров. Возмущение источника, предсказание. Неожиданный приезд в Дивеево Мотовиловых, разъяснение видения Прасковьей Семеновной за семь лет до смуты. Юродство ее, видение о. Серафима и предсказания. Беспокойство блаженной Пелагеи Ивановны. Приезд в обитель преосвященного Нектария. Объяснение с Ушаковой и возмущение сестер. Избрание в начальницы Лукерьи Занятовой. Всеобщее раздражение против преосвященного Нектария, оскорбление его блаженными Пелагеей Ивановной и Прасковьей Семеновной • 482

Глава XXVII. Поездка Н. А. Мотовилова в Москву и жалоба его митрополиту Филарету на действия преосвященного Нектария. Исполнение пророчества о. Серафима наместнику архимандриту Антонию. Доклад митрополита Филарета Его Величеству Государю Императору. Назначение строжайшего следствия. Переписка митрополита Филарета с графом А. П. Толстым, митрополитом Исидором и наместником о. Антонием по поводу Дивеевского дома • 503

Глава XXVIII. Перевод Серафимо-Дивеевского монастыря в Тамбовскую епархию и возвращение Е. А. Ушаковой начальницей обители. Критическая минута для обители в хозяйственном отношении. Преосвященный Феофан. Саровский игумен Серафим. Указы Св. Синода и решение Дивеевского дела. Пострижение Е. А. Ушаковой в монашество [с именем Марии] • 539

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава XXIX. Посвящение Е. А. Ушаковой в сан игумении. Приведение обители в порядок. Поездка игумении Марии в Москву и в Петербург. Представление митрополиту Филарету. Постройка и освящение собора. Исцеления по молитвам матери Александры и о. Серафима. Памятник и келия первоначальницы матери Александры. Кончины стариц Прасковьи Степановны, Евдокии Ефремовны и протоиерея о. Василия Садовского • 554

Глава XXX. Жизнь блаженной Пелагеи Ивановны после водворения порядка в Дивеевской обители (Тверь, изд. 1891 г.) • 575

Глава XXXI. Двадцатипятилетний юбилей игумении Марии. Саровский игумен Рафаил. Комиссия по расследованию чудес о. Серафима • 597

Глава XXXII. Жизнеописание блаженной Прасковьи Ивановны, так называемой Паши Саровской. Современное состояние Серафимо-Дивеевского монастыря • 623

Послесловие • 635

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие причины препятствовали до сих пор напечатанию летописи Серафимо-Дивеевского монастыря, отличающегося от других обителей редкой по интересу историей своего основания и развития; в особенности препятствовали события, происшедшие после смерти блаженного старца, отца Серафима Саровского. В продолжение 28-ми лет обитель отца Серафима непрерывно страдала и терпела потрясения, вследствие вмешательства в судьбу монастыря постороннего лица, и затем в 1861 году возгорелась особая, нигде не бывалая еще смута, потребовавшая чрезвычайного следствия, по окончании которого, естественно, благоговейные сироты Серафимовы заботились лишь о водворении порядка, благочиния и о приобретении духовного покоя, а не об обнаружении правдивой истории монастыря. Наконец, необходимо было дожидаться напечатания исторических документов, воспоминаний и показаний некоторых современников и решителей судеб Серафимо-Дивеевского монастыря, чтобы летопись имела характер повествования, основанного на неопровержимых исторических фактах.

Ныне изданы письма, мнения и резолюции в Бозе почившего митрополита Филарета Московского, который по воле Провидения положил предел страданиям дивной Серафимовой обители, и теперь летописцы ее могут основывать события 1861 года на мудрых и безошибочных решениях благодатного святителя русской земли.

Серафимо-Дивеевский монастырь есть необыкновенная обитель как вследствие своего основания, так и духовного роста. Первоосновательницей надо считать великую рабу Божию, схимонахиню Александру, в миру – Агафью Семеновну Мельгунову, которая учредила общину не по своей воле, но по воле и указанию Самой Царицы Небесной на местности, взятой Богородицею Себе в четвертый удел на земле. Блаженный старец о. Серафим засвидетельствовал эту истину тысячам народа, и потому Дивеево во многих печатанных брошюрах и воспоминаниях современников называется «четвертым жребием Божией Матери на земле». По кончине Мельгуновой обитель была возрождена о. Серафимом, и рядом со старой общиной еще учреждена другая – новая, под названием «девической». Царица Небесная Сама назвалась Верховной

ПРЕДИСЛОВИЕ

Игуменией Дивеевской обители, передала о. Серафиму на словах правила и устав монастыря, и блаженный старец, как высказал старшим сестрам и духовнику перед своей кончиной и говорил многим при жизни, не переставлял в Дивееве ни одного камня по своей воле. Предсказания о. Серафима о будущем Дивеевской обители свидетельствуют, что она может быть сравниваема только с Киево-Печерской Лаврой, которая есть третий удел Богоматери на земле. Многие уже сбылось из предсказаний великого старца, и монашествующие твердо верят, что обитель, по словам о. Серафима, будет впоследствии единственной женской Лаврой в мире.

Источниками для составления летописи Серафимо-Дивеевского монастыря служили следующие рукописи, записки, документы и печатные материалы:

Рукописи (монастырский архив):

Тетрадь № 1: рассказы об основателе нашем старце священно-иеромонахе Серафиме (сообщения стариц и монахинь).

Тетрадь № 2: того же содержания.

Тетрадь № 3: «Достоверные сведения о двух Дивеевских обителях Н. А. Мотовилова и об исцелении его великим старцем Серафимом».

Тетрадь № 4: летописные сказания Серафимо-Дивеевского монастыря, составленные из записок протоиерея о. Василия Садовского и Николая Александровича Мотовилова: а) предисловие, б) госпожа Агафья Семеновна Мельгунова, в монашестве матушка Александра, в) первоначальная, так называемая Общежительно-Богоугодная, при Казанской церкви полковницы Мельгуновой женская общинка, г) Мария Семеновна Мелюкова, в схиме Марфа, д) Елена Васильевна Мантурова.

Тетрадь № 5: описание женского общежительного Серафимо-Дивеевского монастыря, составленное вследствие указа о том Преосвященного Модеста, епископа Нижегородского и Арзамасского, в 1885 году и хранящееся в Духовной Консistorии.

Тетрадь № 6: летописное сказание Серафимо-Дивеева монастыря, составленное из записок протоиерея о. Василия Садовского и Николая Александровича Мотовилова и по рассказам Михаила Васильевича Мантурова: а) основание старцем Серафимом второй мельничной Дивеевской общинки при селе Дивееве; б) построение двухпоставной ветряной мельницы в Серафимовом Дивееве; в) Михаил Васильевич Мантуров; г) построение первоначальных Рождественских церквей Серафимо-Дивеева. Рассказ протоиерея о. Василия Садовского; д) 81 рассказ стариц о предречениях батюшки о. Серафима.

ЛЕТОПИСЬ СЕРАФИМО-ДИВЕЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

- Тетради № 7 и 8: о блаженной Паше Саровской.
- Тетрадь № 9: жизнеописание блаженной Пелагеи Ивановны.
- Тетрадь № 10: рассказы о Прасковье и Марии Семеновнах Мелюковых.
- Тетрадь № 11: (черновая в переплете): а) жизнеописание монахини Елены, в миру девицы Е. В. Мантуровой и б) рассказы разных лиц.
- Тетрадь № 12: краткое описание Серафимо-Дивеевской обители.
- Тетрадь № 13: сведения о Серафимо-Дивеевском монастыре.
- Тетради № 14 и 15: краткое повествование о Свято-Троицком соборе Серафимо-Дивеевского монастыря.
- Тетрадь № 16: кончина матушки Агафьи Семеновны и основание батюшкой Серафимом мельничной обители.
- Тетрадь № 17: о Прасковье Семеновне Мелюковой.
- Тетрадь № 18: воспоминания о жизни старца Антония.
- Тетрадь № 19: сведения о блаженной Наталии Дмитриевне.
- Тетрадь № 20: тридцать рассказов об исцелении батюшки о. Серафима.
- Тетрадь № 21: сказание о последних двух днях жизни старицы Прасковьи Семеновны Мелюковой, переданное Феодорой Ерофеевой.
- Тетрадь № 22: (черновые) рассказы о батюшке о. Серафиме, чудесах его и о болящих старицах, записанные В. А. Карамзиной.
- Тетради № 23–28: летопись о первых первоначальницах общин и тетради (5) о целительных свойствах воды батюшки Серафима.
- Тетради № 29–33: (черновые) рассказы о батюшке о. Серафиме, о чудесах его, о Мантурове и о первоначальницах.
- Тетрадь № 34: письмо и записки исправника Павла Бетлинга.
- Тетрадь № 35: древние бумаги М. В. Мантурова о покупке земли и о постройке Рождественской церкви.
- Тетрадь № 36: (черновые) записи В. А. Карамзиной о чудесах батюшки о. Серафима.
- Тетрадь № 37: некоторые замечания на книгу «Сказания о подвигах старца Серафима» соседа Саровской пустыни и Дивеевской общины.
- Тетрадь № 38: сведения о батюшке о. Серафиме из Слободского Вятского монастыря, с копией письма Преосвященного Агафангела, епископа Вятского.
- Тетрадь № 39: письма и телеграммы, относящиеся к юбилею игумении Марии.
- Тетради № 40–60: записки Н. А. Мотовилова.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Печатанные:

- 1) Сказания о подвигах и событиях жизни старца Серафима, иеромонаха, пустынножителя и затворника Саровской пустыни, с присовокуплением очерка жизни первоначальницы Дивеевской женской обители Агафии Симеоновны Мельгуновой. Издание иеромонаха Иосафа. СПб., 1849 г.
- 2) Издание второе. СПб., 1856 г.
- 3) Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. СПб., 1863. Изд. Саровской пустыни.
- 4) Издание четвертое. Муром, 1893 г. Изд. Саровской пустыни.
- 5) Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся. Москва, 1884 г. Изд. четвертое.
- 6) Житие и подвиги иеросхимонаха Иоанна, основателя и первоначальника Саровской пустыни. Муром, 1892 г.
- 7) Краткое жизнеописание старца Серафима Саровского и полковницы Агафии Семеновны Мельгуновой, основателей Серафимо-Дивеевского женского монастыря. Изд. Серафимо-Дивеевского монастыря. Москва, 1874 г.
- 8) Серафимо-Дивеевский общежительный женский монастырь с приложением жизнеописания о. Серафима и матери Александры. Составлено княжной Еленой Горчаковой. Москва, 1889 г.
- 9) Двадцатипятилетнее юбилейное торжество игумении Марии, настоятельницы Серафимо-Дивеевского монастыря. Нижний Новгород, 1887 г.
- 10) Сказание о Христа ради юродивой подвижнице Пелагии Ивановне Серебренниковой. Тверь, 1891 г.
- 11) Преосвященный Антоний, архиепископ Воронежский и Задонский. Воронеж, 1890 г.
- 12) Преосвященный Феофан, затворник Вышенский. Москва, 1895 г.
- 13) Преосвященнейший Иеремия, епископ Нижегородский. Нижний Новгород, 1886 г.
- 14) Схиигумен Серафим, бывш. настоятель Павло-Обнорского монастыря о. Иоасаф. Священника А. Братановского. Ярославль, 1885 г.
- 15) Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Т. IV и т. V (часть первая).
- 16) Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, к Высочайшим особам и разным другим лицам. Тверь, 1888 г.
- 17) Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандриту Антонию. Ч. IV. Москва, 1884 г.

Священник Леонид Чичагов

ГЛАВА I

Четыре удела Божией Матери на земле: Иверия, Афон, Киев и Дивеево. Флоровский женский монастырь в Киеве. Полковница Агафия Семеновна Мельгунова, первоначальница обители на месте четвертого жребия Матери Божией на земле, в селе Дивеево. Общежительная Саровская пустынь; история ее. Иеросхимонах Иоанн.

В 44-м году по Р. Х., когда Ирод Агриппа начал преследовать христиан, обезглавил Иакова, брата Иоаннова, и заключил в темницу Петра, тогда святые апостолы, с соизволения Богоматери, признали за лучшее оставить Иерусалим и положили кинуть между собой жребий, кому отправиться в какую сторону для проповеди Евангельской (*Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы. СПб., 1869 г.*). Пречистой Богоматери досталась земля *Иверская*, нынешняя Грузия. С радостью приняв этот *первый удел*, Она стала готовиться к отправлению в Иверию, но Ангел, явившийся пред Нею, возвестил Ей, что страна, доставшаяся Ей в удел для проповеди, просветится впоследствии времени; что же касается до Нее Самой, то Она должна остаться теперь в Иерусалиме, ибо Ей предназначен труд просвещения другой страны, о которой воля Сына и Бога Ее выскажется в свое время.

Тем временем Лазарь, чудно воскрешенный Господом и впоследствии рукоположенный святым апостолом Варнавой во епископа, проживая на о. Кипр, сердечно сокрушался, что лишен счастья лицезреть Матерь Божию, а сам не смел приехать в Иерусалим, так как иудеи искали его убить. Матерь Божия, узнав об этом, написала к нему утешительное послание, прося прислать за Нею корабль. Корабль был немедленно снаряжен и отправлен к Пресвятой Деве, Которая со святым апостолом Иоанном и другими учениками отплыла к о. Кипр. Плавание началось благополучно, и корабль понесся по пучинам Средиземного моря. Уже немного оставалось пути, как вдруг подул сильный противный ветер и корабельщики, при всех усилиях и искусстве, не могли справиться с кораблем. Ветер, крепчая, перешел в бурю, и корабль, не слушаясь более земного кормчего, отдался указанию перста Божия и понесся в дру-

гую сторону. Увлеченный в Эгейское море, он промчался между островами архипелага и пристал у берегов Афонской Горы, принадлежавшей Македонии и переполненной идольскими капищами. Пресвятая Дева, видя, что в этом неожиданном случае проявляется воля Божия на предреченный Ей Ангелом жребий на земле, вышла на берег неведомой Ей страны, возвестила язычникам о тайне воплощения Господа Иисуса Христа, раскрыла силу Евангельского учения. Богоматерь сотворила здесь много чудес, которыми укрепила веру новопросвещенных, оставила на Афоне одного из сопутствовавших Ей мужей апостольских и затем отплыла к о. Кипр. Святая Гора Афон есть *второй жребий* Богоматери на земле.

В XI веке (1013–1028 годы) в Афонском монастыре находился монах Антоний, уроженец м. Любеч Черниговской губернии, сын богатых родителей (*Патерик Печерский*). Мать Божия открыла игумену монастыря, что новопостриженному Антонию следует идти в свою землю, в Россию, – и послушный Антоний, дойдя до Киева, посетил все монастыри, но ни один из них не понравился ему. Он поселился в пещере, выкопанной в крутом берегу Днепра, и вскоре собрались около него черноризцы. В то время в Царьград ушли четыре мастера-каменщика, которые большей частью занимались постройкой церквей. Однажды рано утром к каждому из них пришли какие-то посланцы и сказали, что их зовет Царица во Влахернский храм. Придя, они действительно нашли в храме Царицу, Которая и объявила им, что хочет Себе построить церковь на Руси, в Киеве. При этом Она дала мастерам святые мощи, приказывая, чтобы они положили их в основание церкви, и сказала, что церковь должна быть «в Мое Имя, Богородицына». Царица подала мастерам небольшой образ Успения Божией Матери: тот самый, который и теперь висит над Царскими вратами в великой лаврской церкви. Так основался Киево-Печерский монастырь, будучи *третьим жребием* Божией Матери на земле.

В половине XVII столетия основан в Киеве, на Подоле, женский Флоровский монастырь, при церкви святых Флора и Лавра. К нему присоединен, согласно указу Государя Петра I, в 1712 году другой монастырь, первоначально основанный в 1566 году монахом Киево-Печерской лавры Иоанном Богушем-Гулкевичем против святых врат Лавры, на том самом месте, где ныне возвышается арсенал. Церковь Флора и Лавра была теплая, а холодный собор Вознесения Господня освящен был в 1732 году Киевским митрополитом Рафаилом Заборовским. Ныне этот монастырь именуется Киево-Флоровским-Вознесенским 1-го класса женским монастырем.

Приблизительно около 1760 года прибыла в Киево-Флоровский монастырь некая богатая помещица Ярославской, Владимирской и Рязанской (Переяславской) губерний, вдова-полковница Агафия Семеновна Мельгунова, урожденная дворянка Нижегородской губернии Белокопытова. Она владела семьястами душ крестьян, имела капитал и громадные поместья. Сведения о ее жизни были переданы о. Василием Дертевым, дивеевским священником, у которого Мельгунова впоследствии жила, а также сестрами-подвижницами ее общины и протоиереем о. Василием Садовским, заместившим в Дивееве о. Дертева, который оставил после себя записки, хранящиеся в дивеевской библиотеке. Показания о. Василия Садовского записаны еще почитателем и другом о. Серафима Саровского, помещиком дивеевским, коллежским советником Николаем Александровичем Мотовиловым, о котором будет много говорено в историческом очерке Дивеевского монастыря.

А. С. Мельгунова лишилась мужа еще в молодых годах и прибыла в Киев со своей трехлетней дочерью (*Саровское изд. 1893 г., Муром, изд. 4-е*). Здесь она решила посвятить свою остальную жизнь Богу и приняла монашество во Флоровском монастыре под именем Александры. Несомненно, мать Александра думала в этом монастыре почить и от земных трудов, но Господу было угодно возложить на нее обязанности первоосновательницы нового монастыря. Подвижническая жизнь ее во Флоровском монастыре продолжалась не очень долго. В брошюре дивеевского издания 1874 года сказано, что мать Александра прибыла в Саровскую пустынь со взрослой дочерью своей (*стр. 44*), но это, как увидим, несправедливо: дочь ее была тогда малолетней.

«Достоверно одно, – свидетельствуют священники Дертев и Садовский, а также Н. А. Мотовилов (*см. записки их и житие о. Серафима изд. 1893 г., стр. 95*), – что мать Александра однажды, после долгого полуночного молитвенного бдения, будучи то ли в легкой дремоте, то ли в ясном видении, Бог весть, сподобилась видеть Пресвятую Богородицу и слышать от Нее следующее: “Это Я, Госпожа и Владычица твоя, Которой ты всегда молишься. Я пришла возвестить тебе волю Мою: не здесь хочу Я, чтобы ты окончила жизнь твою, но так, как Я раба Моего Антония вывела из Афонского жребия Моего, Святой Горы Моей, чтобы он здесь, в Киеве, основал новый жребий Мой – лавру Киево-Печерскую, так тебе ныне глаголю: изыди отсюда и иди в землю, которую Я покажу тебе. Иди на север России и обходи все великорусские места святых обителей Моих, и будет место, где Я укажу тебе окончить богоугодную жизнь твою, и прослаблю имя Мое там, ибо в месте жительства твоего

Я осную такую обитель великую Мою, на которую низведу Я все благословения Божии и Мои со всех трех жребиев Моих на земле: с Иверии, Афона и Киева. Иди же, раба Моя, в путь твой, и благодать Божия, и сила Моя, и благодать Моя, и милость Моя, и щедроты Мои, и дарования святых всех жребиев Моих выну да будут с тобою!”

И преста видение».

Очнувшись от этого видения, мать Александра, хотя и восхитилась духом, но не сразу решилась предаться вере во все слышанное и ею виденное. Слагая все в своем сердце, она сперва сообщила о видении своему духовному отцу, затем другим великим и богодухновенным отцам Киево-Печерской Лавры и старицам, одновременно подвизавшимся с нею в Киеве. Мать Александра просила их разобрать, рассудить и решить, что за видения удостоилась она и не есть ли это мечта, игра воображения и прелесть? Но святые отцы и старицы, после молитв и долгих размышлений, единогласно решили: 1) что мать Александра не может быть в прелести духовной или вражьей; 2) что диавол не в состоянии и не в силах явиться в образе Божией Матери, потому что Она – *язва бесовом*, как о ней боголепно от смысла чиста воспевает святая Церковь; 3) что видение Царицы Небесной было истинное, на самом деле, Божие святое дело, как Заступницы всех с верою и любовью к Ней прибегающих, и что мать Александра – ввиду того, что удостоилась быть избранницей, первоначальницей и первоосновательницей *четвертого жребия* Божией Матери во вселенной, – блаженна и преблаженна. Старцы присоветовали матери Александре скрыть свое пострижение и под прежним именем полковницы Агафии Семеновны Мельгуновой безбоязненно пуститься в путь, указанный ей Богоматерью, и ждать снова указания Пресвятой и Пречистой Девы, где и когда повелит Она, то творить с полной верой в истину сказанного и указанного (*См. брошюру изд. 1874 г., Дивеевск. изд., брошюру кн. Горчаковой, записки Мотовилова, Садовского и др.*).

Сведения о том, где и сколько времени странствовала мать Александра, утратились с годами и нигде в записках и рассказах не значатся. По показаниям старожилов, она в 1760 году шла из г. Муром в Саровскую пустынь. Не доходя двенадцати верст, мать Александра остановилась на отдых в селе Дивеево, отстоявшем от Арзамаса в 55-ти верстах и от Нижегородского Ардатова в 24-х верстах. Местоположение привлекло ее взоры, так как берег речки, на котором расположилось село, был высок и с возвышенности открывался вид на окружающую местность. Потому ли, что она утратилась разгульного заводского наро-

донаселения, занимающегося добыванием чугунной и железной руды, или просто как подвижница-монахиня, мать Александра выбрала себе местом отдыха лужайку у западной стены небольшой деревянной церкви, где и уселась на стопе лежавших бревен. Усталая, она уснула сидя и в легкой дремоте снова удостоилась увидеть Божию Матерь и сподобилась, по словам вышепереименованных лиц, слышать от Нее следующее: «Вот то самое место, которое Я повелела тебе искать на севере России, когда еще в первый раз являлась Я тебе в Киеве; и вот здесь предел, который Божественным Промыслом положен тебе: живи и угождай здесь Господу Богу до конца дней твоих, и Я всегда буду с тобою и всегда буду посещать место это, и в пределе твоего жительства Я осную здесь такую обитель Мою, равной которой не было, нет и не будет никогда во всем свете: *это четвертый жребий Мой во вселенной*. И, как звезды небесные и как песок морской, умножу Я тут служащих Господу Богу и Меня, Приснодеву, Матерь Света, и Сына Моего Иисуса Христа величающих; и благодать Всесвятого Духа Божия и обилие всех благ земных и небесных, с малыми трудами человеческими, не оскудеют от этого места Моего возлюбленного!»

Когда видение окончилось, мать Александра проснулась, оглядела местность, начала молиться с горячими слезами и еле пришла в себя. Она дошла до Саровской пустыни в великой радости, так как этот монастырь процветал тогда святостью жизни многих великих и явных подвижников, постников, пещерников, старцев и затворников. Они могли ей помочь советами и наставлениями.

Общежительная Саровская пустынь произвела сильное впечатление на боголюбивую мать Александру своим местоположением и величественностью. Ничего подобного она не видала во всей России, так как монастырь стоял среди дремучего соснового леса, на горе, омываемой с трех сторон речками Сатисом и Саровкой. Это была настоящая пустынь, уединенная от людских жилищ, стоящая как величественный памятник Господу и Его Пречистой Матери среди необитаемой страны, успокаивающей каждого входящего своей тишиной, мощной природой и песнопениями славящих Бога птичек и пташек. Строгое благочиние, продолжительная церковная служба, простота, убогость и суровость монашествующих, старинное столповое пение по чину Афонской Горы, скудость пищи и вся обстановка восхитили душу матери Александры. Подвижники-старцы служили духовным украшением и подавали пример твердого упования на помощь всемогущего Бога. Они пребывали в безмолвии и вместе в непрестанной молитве, беседуя всегда мысленно

с Богом. При содействии благодати Божией эти подвижники обладали мудрым и тонким познанием сердца человеческого и, как светильники, озаряли чистым светом учения Христова всех приближавшихся к ним, указуя всякому истинный путь, ведущий ко спасению. (*Саровская пустынь и достопамятные иноки. Изд. 4-е, 1884 г., Москва*).

Основание Саровской пустыни положено, согласно показанию основателя ее иеросхимонаха Иоанна, в 1705 году (*Житие и подвиги первоначальника. 1892 г., Муром*). Задолго до этого были чудесные явления, свидетельствовавшие о будущем прославлении имени Божия на том месте. Так, по ночам сходил иногда с неба свет, нередко был слышен колокольный звон, хотя вся окрестность была покрыта густым, непроходимым лесом и нигде вблизи не было деревень. История повествует, что в древние времена окрестности Саровской пустыни были населены народом финского племени – мордвою, имевшим собственных князей. Они вели жизнь полукочевую, занимаясь немного земледелием, а преимущественно звероловством. Известно, что край этот покорен татарами в 1298 году, под предводительством ширинского князя Бахмета, и на месте Саровской пустыни был построен город Сараклыч. По сохранившимся остаткам валов и преданию, город этот разделялся на четыре части. Судя по обширности города, и жителей в нем, верно, было немалое число. Но нельзя сказать, чтобы жизнь их текла мирно и безмятежно. В земле монахи часто находили стрелы, сабли, копья и другие орудия, а также много человеческих костей. Все это служит доказательством того, что Сараклыч был в осаде и битвы кипели во рвах. Князь Бехан, по преданию, был последним владельцем Сараклыча в 1389 году, при великом князе Дмитрие Иоанновиче и сыне его Василии. Он принужден был со всем родом своим и племенем уйти за реку Мокшу. Весьма долго не было на месте города человеческих поселений, так что все поросло дремучим лесом и даже забылось, кто обитал некогда здесь.

Первым жителем запустелого Старого Городища был инок Феодосий (уроженец села Помры Нижегородской губернии), пришедший сюда около 1664 года, а до того времени живший в монастыре в г. Пензе. Поставив пустынную келию на валу, монах Феодосий подвизался в ней лет пять или больше, не один, но с приходившими к нему монахами, а потом опять возвратился в монастырь, в г. Пензу.

Незадолго до отхода из пустыни старца Феодосия к нему пришел из Красной слободы, из Спасского монастыря, монах Герасим, который прожил здесь один более десяти лет. Но по отшествии старца Герасима место это опять опустело до того времени, когда Господь благово-

лил привести уже основателя и первоначальника Саровской обители Иоанна Федорова, названного при пострижении в монахи Исаакием и в схиме переименованного Иоанном. Он родился в 1670 году у церковного дьячка в селе Красном Арзамасского уезда. Его родители были благочестивы и добродетельны. Отец окончил жизнь в Арзамасском Введенском монастыре схимонахом Феофаном. От чтения житий преподобных отцов, просиявших в монашестве, в душе юного Иоанна рано возгорелось желание последовать их примеру. В этом намерении он был укреплен особым откровением свыше. Однажды он увидел во сне икону Богородицы, стоявшую на воздухе, Которая как бы нисходила на храм, ликом обращенная к нему, и призывала его к Себе. Это видение было принято им как зов Господа и Пречистой Его Матери к подвигу в образе иноческом, но молодой человек вскоре забылся. Христос, избравший его, не попустил совершенно увлечься суетой мира и вновь призвал Иоанна. «Время тебе, о душе! – услышал он голос, говорящий ему. – Время тебе обращения и исполнения твоего обещания; Господь во всем благом будет тебе помощник». Страх и трепет объял сердце его, и с того времени он начал стараться исполнить обещание. Он находился в недоумении, куда ему обратиться, но после долгой молитвы направился в Введенский монастырь в Арзамасе, где 6 февраля 1689 года, на девятнадцатом году от рождения, принял на себя ангельский образ через пострижение от руки строителя того монастыря иеромонаха Тихона.

Пробыв несколько времени в Введенском монастыре на послушании и тяготясь людской молвой, суетой, а также частыми посещениями родных и знакомых, юный инок Исаакий начал стремиться к достижению безмолвия в уединении. Узнав от монаха Филарета (санаксарского), что в дремучих темниковских лесах, между Сатисом и Саровой, есть очень удобное для уединения место, Исаакий пожелал непременно побывать на нем. Придя туда с товарищем, он увидел, что местность весьма удобна к безмолвию: непроходимая глушь, суровая дикость, совершенное безлюдье, величественная тишина этой таинственной горы как нельзя более согласовались с восторженным настроением души юного инока. Помолвившись и поставив на горе крест, они возвратились в монастырь с твердым намерением переселиться на Старое Городище для пустынножительства.

Таким образом, Исаакий в 1691 году оставил Введенский монастырь и вместе с Филаретом санаксарским переселился в Саровскую пустынь, чтобы в тишине и безмолвии работать единому Богу. Они наскоро общими трудами поставили себе шалаш-кущу и принялись готовить лес

на постройку келии, терпя скудость во всем. Эти скорби скоро оказались не по силам Филарету, и через месяц он собрался снова вернуться в Санаксарский монастырь. Глубоко опечаленный Исаакий не решился остаться один и вместе с Филаретом ушел в Санаксарскую обитель. Там Исаакий с ревностью предался подвигам, умерщвляя плоть постом, бдением и трудами. Богоугодная жизнь юного подвижника приобрела ему любовь братии, и они упросили его принять священный сан. В 1692 году, 2 февраля, при патриархе Адриане, Исаакий был рукоположен в Москве во иеромонаха в Санаксарский монастырь митрополитом Сарским и Подонским Евфимием.

По возвращении в Санаксар опять возбудилось в нем прежнее желание удалиться в Саровскую пустынь. Весной 1692 года он прибыл на Старое Городище с мирянином Андреем, жившим в Спасском монастыре Арзамасского уезда. Поселившись в прежнем шалаше, они с усердием начали рубить лес и строить келию. Так прожили они вместе несколько времени, и за жизненными припасами ходил в селения Андрей. В одно из таких путешествий случилось с Андреем, вероятно, какое-либо несчастье, и он не возвратился к Исаакию. Таким образом последний остался в пустыни один и начал копать в горе пещеру. Дабы ободрить и утешить Исаакия, Господь направил к нему в сожительство друга его – монаха Палладия. Вдвоем стало легче бороться с трудностями и лишениями пустыни. Затем прибыл сюда же монах Герасим из Спасского монастыря. Завидуя мирной жизни пустынников, исконный враг человеков восхотел искушениями разогнать их. Орудием своим он избрал строптивного сожителя их Герасима, который поджег келью Исаакия и Палладия во время их отлучки в с. Кременки. Случилось это в зимнее время, и строить новую келию не было возможности. Тогда Исаакий с Палладием отправились во Флорищеву пустынь, где им пришлось не по душе. Пробыв только четыре дня, они, влекомые к уединению в безмолвии своей пустыни, возвратились в нее, ископали себе малую пещерку в горе и поселились в ней. С наступлением весны начали строить келию, но Палладий, мучимый унынием, не мог перенести скорби и ушел из пустыни, оставив Исаакия одного достраивать келью. Герасим жил отдельно в своей келии, обуреваемый различными страстями. Приходили и другие монахи для житья в пустыне, но все не надолго. Исаакий страдал душевно, от борьбы с врагом, и телесно, так как тело его покрылось как бы одним струпом. Он молился и плакал до тех пор, пока силы совершенно изнемогали. Время шло своим обычным чередом. Борьба со страстями и искушениями, изнеможение

и укрепление в силах, исхождение из пустыни в ближайшие монастыри для благодатного укрепления Святыми Тайнами и беседами с опытными старцами и возвращение в пустынь с новым запасом духовных сил чередовались в своей постепенности. Так, в одну из отлучек Исаакия в Санаксарский монастырь, пришел в пустынь иеродиакон Тимолай из дальних монастырей Соловецких и, сделав большой сосновый крест, на котором написал время сооружения оного и свое имя, поставил на горе саровской. Потом построил часовню на той же горе, в среднем городе, и пошел в Санаксарский монастырь, где встретился с Исаакием, рассказал ему о бытности своей в его пустынной келье и что водрузил крест и поставил часовню. При этом высказал и намерение свое позаботиться о построении церкви на том месте и обители. Исаакий считал это невозможным. Через год, в январе 1695 года, Тимолай прислал Исаакию образ Святого Иоанна Предтечи, написанный на жести, и велел сказать, что скоро и сам будет туда, хотя не приехал.

Раскол в Нижегородской области, в пределах которой подвизался Исаакий, появился с самого начала его возникновения и распространился очень быстро. Обширные леса особенно благоприятствовали гонимым раскольникам укрываться от преследований. И вот на реках Керженце и Белбаже стали быстро возникать раскольничьи поселения и скиты. Между этими скитами был в особенном уважении скит под начальством Ионы. У него было два именитых ученика – монах Филарет и беглец Иоанн Димитриев. Исаакий, путешествовавший иногда в ближайшие монастыри, встречался с раскольниками и беседовал с ними. Заблуждения раскольников возбуждали в нем скорбь и сожаление. Долго и крепко боролся Исаакий с желанием идти с проповедью к заблудшим.

В 1700 году во многих местах России, особенно на Севере, был голод, и жители городов с семействами переселялись для прокормления в более южные города. По этой же причине раскольник Иван Корелин, оставив свое житье за Волгой, бродил по городам и селам, прося милостыню. Случилось ему идти в г. Темников. По пути, при большой дороге, на р. Сатис, в двух верстах от келии Исаакия, стояла мельница. Иван Корелин зашел в ту мельницу переночевать, да по просьбе хозяина остался в ней на долгое время. Раз Исаакий пришел в построенную им близ мельницы часовню, чтобы поставить на ней крест, и зашел на мельницу, где и встретил Ивана Корелина. Познакомились и разговорились. После неоднократных посещений и бесед Исаакий обратил этого злейшего раскольника на истинный путь и постриг в монашество, дав имя

Иринея. Глубоко скорбел Иринея о прочих раскольниках, погибающих диавольским прельщением, и умолял Исаакия поехать с ним за Волгу, но Исаакий решительно отказался, предоставляя дело обращения тех раскольников воле Божией. Тогда Иринея обратил свою деятельность на ближайших окрестных раскольников.

В конце 1700 года Исаакию пришлось покинуть пустыню по усиленным просьбам вкладчиков и братии Введенского монастыря, которые его выбрали настоятелем и получили на то благословение патриарха Адриана. На Макарьевской ярмарке он еще более столкнулся с раскольниками, с самим Ионой и обещал приехать в его скит, но, конечно, не поехал, а ждал Божьей воли. Тогда раскольники явились в Саровскую пустынь, вызвали к себе Исаакия из Арзамаса, и он на них повлиял так же, как и на Корелина. Летом 1705 года монах Филарет, ученик Ионы, перешел в православную веру и выстроил в своем скиту за Волгой церковь. Теперь Исаакий не стал отказываться от поездки за Волгу и лично убедился, что Господь благословил начатое им святое дело. Всех новообращенных Исаакий причастил Святых Тайн в Спасском монастыре. Впоследствии на месте скита Филаретова учрежден монастырь, в котором Филарет сделан настоятелем.

С удалением Исаакия в Введенский монастырь в Саровской пустыни остался один Иринея, но вскоре начали мало-помалу собираться сюда любители безмолвия и пустынного уединения. Первое пустынное братство было связано взаимной любовью и единомыслием, но такова уже участь добродетели в мире: скорбь неотлучно следует за ней. Вскоре малому сему избранному стаду Христову суждено было испытать тяжчайшие скорби. Иринея скончался в 1703 году, а иеромонах Авраамий, из вдовых священников, сделавшись настоятелем, стал писать в Москву ложные доносы на Исаакия, который будто бы сносится со своими единомышленниками – заволжскими раскольниками. Исаакий был вызван в Москву, где и пробыл долгое время, пока дело не окончилось примирением. Это навело страх на пустынных иноков. Претерпеваемые муки ускорили его намерение опять вернуться в пустынь. Поставив вместо себя во Введенском монастыре любимого ученика своего иеромонаха Саровского Афиногена, Исаакий немедленно ушел в пустынь.

В Саровской пустыни Исаакий всецело предан был построению церквей, что было весьма трудно, так как прежде всего следовало отыскать помещика, который бы закрепостил за собой землю, затем, чтобы он передал ее законным порядком обители и, наконец, чтобы дали разрешение построить церковь в пустыни. После долгих скитаний по горо-

дам и начальникам Исаакий встретил князя Кугушева, который взялся хлопотать о земле, и, несмотря на бесчисленные препятствия, случайности, недомолвки, искушения и недоразумения, дело приняло успешный оборот. 28 апреля 1706 года пустынножители положили основание будущему храму и своими руками срубили один венец стен. К 16 мая уже была окончена кровля, оставалось отделать главы и внутренность храма. В этот день положено было, по совершении молебного пения, поставить на храме крест. И вот когда водружен был наверху святой крест, Господу Богу благоугодно было чудесным знамением вновь проявить благоволение Свое как к избранному месту, так и к воздвигаемому храму. В ночь на 17 мая вдруг раздался на горе сильный колокольный звон, который слышали все случившиеся тогда в пустыни и хорошо знавшие, что при строившемся храме и вообще в пустыни не было ни одного колокола. В полдень 17 мая вдруг всех осветил необыкновенный свет, и вместе с ним опять раздался сильный колокольный звон. 16 июня 1706 года совершено торжественное освящение храма Пречистой Богородицы, Живоносного Ее Источника, архимандритом Павлом. По повелению Божию в пустынь собрались тысячи людей всякого звания, чина и возраста. Безмолвствовавшая столько лет Саровская гора пробудилась от необычайного народного движения. Усердствующими была привезена вся нужная для храма утварь, одеяния, святые иконы и прочее. Жители села Кременок пришли торжественным крестным ходом и принесли из своей церкви иконы, два колокола, книги, аналой и прочую церковную утварь.

Чудесное возникновение церкви в дебрях Саровских и основание здесь обители иноков народная молва быстро разнесла повсюду и привлекла сюда немало желателей пустынного безмолвия, искавших у Исаакия руководства в духовной жизни. Исаакий составил устав, который предложил обсудить братии, и затем все подписались на приговоре обязательство держать и хранить его безотложно. Этот устав доказывает обширные знания Исаакия в божественных и отеческих писаниях, глубокою опытность в иноческой жизни, тонкое постижение сердца человеческого и верное понимание духовных потребностей.

Саровская пустынь была основана лишь в виде особого отделения или скита Введенского монастыря по прошению вкладчиков и братии того монастыря. Исаакий как настоятель названного монастыря, естественно, являлся начальником и Саровской пустыни. Но развитие юной обители пошло столь быстрыми шагами вперед и общество братии в ней настолько умножилось, что она во многом стала превосхо-

дить Введенский монастырь и требовала для своего процветания отделения от него и самостоятельного существования. Это обстоятельство много связывало и ограничивало свободу действий Исаакия. Братия пустыни возбудила вопрос об отделении обители от Введенского монастыря, и 5 февраля 1709 года особой грамотой Патриаршего приказа Исаакий утвержден в должности настоятеля Саровской пустыни.

Главная забота строителя состояла в том, чтобы украсить новую обитель храмами Божиими. На верху горы с первых же лет красовались три храма. Некоторые из братии, ревнуя о больших подвигах к своему спасению, с благословения Исаакия удалялись на время Великого поста в пещеры, которые общими трудами братии были значительно углублены в гору и распространены. Там было устроено несколько малых келий для искавших безмолвия и высечена одна большая пещера, в которой желательно было отшельникам устроить церковь. Дозволение это было дано по особому ходатайству царевен Марии и Феодосии Алексеевен, благодетельствовавших Сарову. 30 мая 1711 года церковь была освящена во имя Антония и Феодосия и всех Киево-Печерских чудотворцев.

До сего времени Господь испытывал Исаакия, так сказать, лично в нем самом, теперь же испытания начались в обители, основанной его трудами. В 1712 году вспыхнул лесной пожар, который подошел к обители и всю ее спалил. Уцелела лишь одна церковь Живоносного Источника, хотя потерпела значительные повреждения. Немедленно после пожара Исаакий приступил к возобновлению монастыря, и из пепла воздвиглись снова здания еще в большем блеске и красоте. Народная молва распространяла слухи, что монахи нашли большой клад и на эти деньги строят монастырь и покупают земли. В сентябре 1712 года, когда в обители успокоились все иноки и богомольцы, пришедшие на праздник Воздвижения Креста Господня, в темную и глухую ночь несколько человек перелезли через монастырскую ограду и бросились к храму ломать двери. Стук разбудил всех, и грабителей прогнали. 30 ноября в ночь, когда монашествующие готовились идти к утрени, в монастыре раздались крик, и сверкнуло пламя. Выбежав, монахи очутились окруженными вооруженными людьми, которые иных перевязали, иных заперли в келии. Разведя среди монастыря костер, разбойники приступили к пытке монахов, дабы узнать, где у них скрыто богатство. Не узнав ничего, разбойники обратились к грабежу храмов и монастыря. Все увезли, что могли. По милости Божией убитых до смерти не было, но изувеченных много; особенно пострадал иеромонах Дорофей, за отсутствием Исаакия управлявший обителью. Второе подобное испытание ниспослано

Господом 20 апреля 1731 года, также в отсутствие настоятеля. Опять напали разбойники во время утрени, побили молящихся в церкви иноков, одного убили, некоторых изувечили и, разогнав монахов, унесли и испортили много вещей. Но эти испытания были лишь только началом. Покончив, насколько возможно было, успокоение и устройство обители после разгрома разбойниками, Исаакий опять отправился в Москву. По прибытии туда вскоре постигла его тяжкая болезнь, угрожавшая смертью. Дабы лучше подготовиться к часу смертному, Исаакий пожелал пострижения в схиму и обратился с просьбой об этом к бывшему тогда в Москве знакомому ему строителю Красногривской пустыни, иеромонаху Макарию. Последний согласился исполнить желание Исаакия только с тем условием, если он примет на себя точное и неперемное исполнение особых заповедей, которые даст ему Макарий. Не думая выздороветь, Исаакий согласился исполнить все заповеди, какие ему угодно будет дать. Тогда Макарий связал Исаакия такой заповедью: «По принятии схимы строителем и ни в каком начальстве у братии не быть, и не священнодействовать, и из монастыря не выходить, и братию в церкви от Писания не учить, и в пении церковном и за трапезою с братиею простою стояти и сидети в последних». Исаакий принял эту заповедь, а Макарий облек его в схиму, переименовав прежним именем – Иоанном. Между тем болезнь стала мало-помалу ослабевать, и схимонах в состоянии был возвратиться в свою обитель Саровскую и здесь совершенно выздоровел. За время болезни Иоанна в пустыни многое оказалось запущенным и среди братии стали обнаруживаться беспорядки и неурядицы. Но связанный обетами, данными при схиме, Иоанн не мог ни во что вмешаться, а братия по-прежнему обращалась к нему во всех своих нуждах. Иоанн обращался за советами к тому же Макарию, но последний, по простоте своей, только наистрожайше подтверждал свои заповеди. Тогда братия пустыни решила подать челобитную Государю, прося указа и архиерейского благословения, чтобы по-прежнему о. Иоанну быть настоятелем и духовником. Просьба братии была уважена, и о. Иоанну прислали Государев указ. В указе прописаны канонические правила и примеры из истории Церкви, из которых видно, что монастырями управляли и схимонахи, как преподобный Пафнутий Боровский и другие.

Теперь о. Иоанн занялся внешним устройством пустыни. Окрестные жители помогали Иоанну с большим усердием. Саровская пустынь при своем основании имела лишь около тридцати десятин, и очевидно, такое скудное имущество не могло поддерживать существования монастыря.

Но Бог, благоволивший воздвигнуть в пустыне святую обитель, Сам Своими дивными и непостижимыми судьбами обеспечил навсегда ее существование. Посетители делали вклады, и о. Иоанн в течение 17-ти лет, по 1729 год, приобрел земли по 63-м купчим от 96-ти владельцев, из которых было 7 русских, 16 новокрещенных и 73 мурзы и татар темниковских и кадомских. Отец Иоанн вытерпел также немало спорных процессов с наследниками земель. Каких трудов, хлопот, беспокойства и неприятностей стоило строителю приобретение этих имений, трудно и представить в уме, не только выразить словами. Процесс с Полочениновыми дошел до Сената, потребовал присутствия о. Иоанна в Петербурге и грозил уничтожением обители, которую могли приказать срыть. В 1730 году Высочайшая воля решила многолетний спор и навсегда утвердила и обеспечила существование Саровской пустыни. Так трудно устраиваются истинные обители Божии на земле, где властвует и начальствует над людьми, забывающими Господа, враг человечества.

Но Промыслу Божию угодно было подвергнуть веру старца о. Иоанна тяжелому испытанию. В 1733 году по ложному доносу на Саровскую пустынь пало подозрение в сношении ее иноков с неким Радышевским. 14 апреля 1734 года о. Иоанн был арестован по распоряжению страшной в то время Тайной Канцелярии, отправлен в Петербург и там заключен в крепость. Когда прибыли посланные арестовать его чиновник Тайной Канцелярии и солдаты, о. Иоанна не было в обители, так как он отлучился по монастырским надобностям в г. Темников. Возвращаясь оттуда, о. Иоанн встретил на дороге эту военную команду. Его привели в Саров, но не впустили в обитель и не дозволили иметь сообщение с братией. Настоятель о. Дорофей и братия вышли за ворота монастырские, куда вывели о. Иоанна, окруженного стражей, и чудный старец простился со всеми, сотворив три земных поклона без слов. Рыдания братии надрывали сердца, ибо все предчувствовали, что не придется им более свидеться в здешней жизни.

Смиренного пустынножителя и первоначальника Саровской пустыни и ревностного обличителя раскола, иеросхимонаха Иоанна обвинили в государственном преступлении и в сообщничестве с немирными раскольниками. Даже знаменитый Ушаков с Тайной Канцелярией не решились делать ему об этом вопросов, настолько повлияли на них кроткие ответы и смиренный вид старца. Следствие по делу Радышевского все более и более распространялось и захватывало множество лиц духовных и светских, а престарелый о. Иоанн должен был томиться в узах и заключении. Почти четыре года продолжались его страда-

ЛЕТОПИСЬ СЕРАФИМО-ДИВЕЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

ния. Пред кончиною Господь сподобил его принять напутствие Святыми Тайнами. Он умолил духовника доставить в Саровскую пустынь строителю о. Дорофею письмо, как бы свое последнее завещание братии о неопустительном исполнении правил устава общежития, о мире и любви между собой и безропотном несении послушания. Отец Иоанн почил о Господе 4 июля 1737 года, на 67-м году от рождения. Его погребли при церкви Преображения Господня, что в Колтовской, по близости этой церкви к Тайной Канцелярии.

